

ВСЕНАРОДНЫЙ ЛЮБИМЕЦ

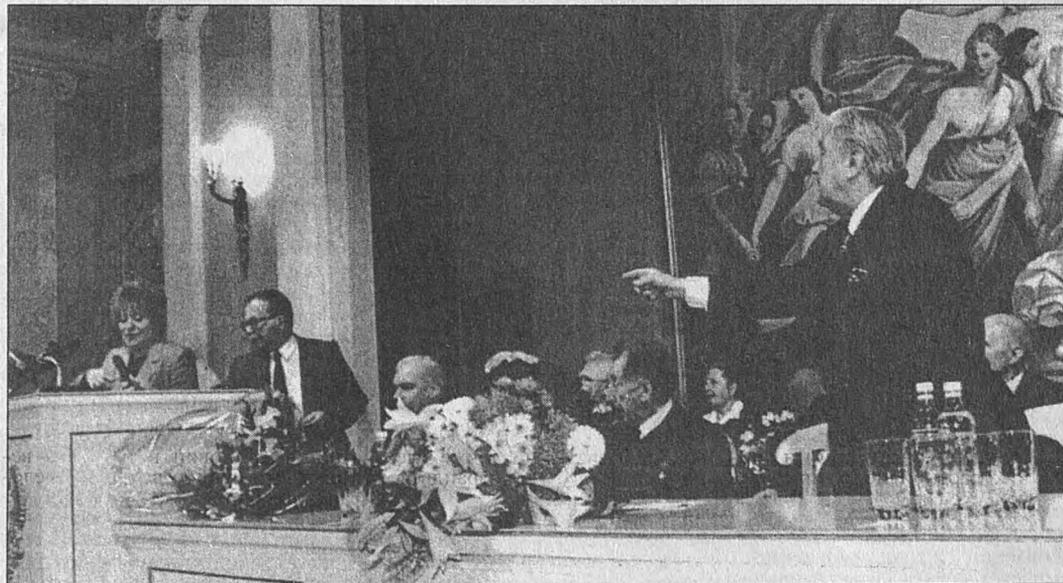
В Академии живописи, ваяния и зодчества отпраздновали 70-летие Ильи Глазунова

Независимая газета. — 2000. — 14 июня. Народ любит Глазунова (на втором плане — Татьяна Доронина). — с. 7

Петр Хлебков

РУССКИЙ народ любит русского живописца Илью Глазунова. А кто не любит — тот не народ. Причины этой любви следует искать в той модели поведения художника, которая, очевидно, по душе почитателям всевозможных талантов. В творце, к сожалению ли, к счастью ли, мы любим прежде всего оратора и уже потом — организатора эстетического пространства. Глазунов всегда говорил. Илья Глазунов — наш русский гений, а «русский — это тот, кто любит Россию и Глазунова», как сказал один из выступавших на торжественном заседании в Академии живописи, ваяния и зодчества в Бобровом переулке, тем самым закольцевав эти определения. Илья Глазунову — 70 лет!

Народную любовь, как могли, выражали близкие Ильи Глазунову люди: Михаил Швыдкой, Татьяна Доронина, Зураб Церетели, Валерий Ганичев, Андрей Дементьев и многие другие. Больше всех говорил, конечно, сам Глазунов. Он красноречиво рассказывал о положении Академии, показывал, как точно копируют его ученики холсты прошлого, напоминал аудитории о своих патриотических взглядах и ненависти к «демократическим коммунистам», призывал Думу выгнать из своих стен Билла Клинтона, президента Америки, которая «уже давно стала империей Зла», критиковал других деятелей искусства: «Васильев

...А Глазунов — народ (на трибуне — Валентина Матвиенко). Фото Дениса Тамаровского (НГ-фото)

разгромил Большой театр, где переставил по-своему все классические балеты, приглашая на постановки шпану из других стран. Если бы меня назначили директором Третьяковки, я бы не стал переписывать «Боярыню Морозову» — написал бы свою».

Многие речи были посвящены тяжелым годам в судьбе Ильи Сергеевича: Валентина Матвиенко (она же познакомила Глазунова с указом президента о присвоении художнику ордена «За заслуги перед Отечеством» III степени) рас-

сказала, как хотели закрыть его первую выставку в Ленинграде. Глазунов тут же заметил, что только веское слово Валентины Ивановны, тогда комсомольского лидера, разрешило конфликт. Выставку продлевали три раза: все желающие не смогли пройти в выставочный зал. Многие вспоминали о «крестных муках» Глазунова, через кровавые терни продиравшегося к всемирной славе и к завоеванному праву публично заявлять теперь о своих политических предпочтениях. Писательница

Лариса Васильева назвала Глазунова «нашим спасателем», намекая на терапевтическую роль Ильи Глазунова в современном художественном процессе. Кульминацией вечера стало выступление Ильи Резника, включавшее в себя торжественную оду к «Микеланджело России»:

*Спокон веков твердит
человечество,
Что нет пророков в своем
отечестве.
Только я вопреки пророчеству
Твержу твоё имя и отчество.*